

Верность в тишине

Это была жизнь без телефонов...

Случилось так, что меня отправили учиться в город. Вернее, не столько отправили, сколько настояли на отъезде, чтобы я поступал в техникум. Я же отчаянно сопротивлялся, мечтая о десятом классе, а после об университете. Но твёрдая рука отца жестоко стукнула по столу, и в тот миг моя жизнь перевернулась.

– **Ладно, поступлю!** – с вызовом бросил я. – **Но учиться буду так, как захочу!**

– **Учись, как знаешь!** – отрезал отец. – **Твоя жизнь.**

С Алиной у нас был долгий ночной разговор перед отъездом.

– **Хочешь, поцелуй меня перед отъездом?** – прошептала она, и сердце моё сжалось.

– **Нет,** – ответил я, глядя на её волосы. – **Всё должно быть правильно. Позже.**

Но она всё равно обещала ждать, как ждут все девушки своих парней. Я поверил ей, потому что любил.

Я уехал. Прислал телеграмму о поступлении, потом ещё одну – о «дебильной группе», где мне было невыносимо скучно. На этом мои вести домой оборвались.

Я не подавал о себе ни единой вести целый год. На лето не приехал. Тогда отец, в начале нового учебного года, приехал в техникум и стал рыскать по моим следам. Узнал он мало: я, оказывается, был «много умнее» всех и досрочно, при помощи директора, сдал экзамены ещё в октябре, а потом куда-то удрал. В этом году я ещё не появлялся, связь ни с кем не поддерживал. Отец вернулся ни с чем. Семья подала заявление в милицию, и по всем участкам висели плакаты с моим лицом.

Алина регулярно, по несколько раз в месяц, приходила к моим родителям.

– **Нет вестей от Алёши?** – спрашивала она маму.

– **Нет, ничего,** – отвечала та и тихо плакала.

Когда Алине дверь открывал отец, то он ворчал что-то недовольное, но всегда в конце концов приглашал Алину в дом. Она редко соглашалась, но иногда заходила, рассказывала о себе, скрашивая тоску моих родителей. Вместе с матерью они придумывали мне оправдания. Отец лишь упрямо хмурился, отказываясь верить в хорошее. Родители понимали, что эта девочка по-настоящему ждёт меня, и их сердца оттаивали в её присутствии.

Шёл уже второй год моего отсутствия. Алина заходила реже. А зимой я прислал телеграмму.

Весть о ней мгновенно облетела всю почту. Знакомый почтальон почти бегом помчался к нашему дому. Услышав, от кого конверт, родители онемели от страха и надежды. Они бросились читать на кухне, передавая листок дрожащими руками. Через час примчалась Алина – её оповестил наш общий знакомый, теперь почтовый работник.

– **Беги, читай!** – кричал он ей вслед убегающей Алине.

Девушка застала мою семью, в десятый раз перечитывающую телеграмму. Алина взяла её и начала читать шёпотом. Где-то на середине она заплакала, прижимая бумагу к груди, как самое дорогое письмо. Мать подала ей платок. Алина вытерла слёзы и продолжила, улыбаясь сквозь слезы. Закончив, она спросила:

– **А о приезде... ничего нет?**

– **Нет,** – ответил отец и, помолчав, добавил тихо: – **Главное – живой. И то хорошо.**

Телеграмма.

Привет. Не мог раньше написать. Сейчас всё обнадеживающе. Досрочно закончил техникум, диплом с отличием. Поступил в университет в Москве при помощи знакомых через моего ректора-директора. Уже на хорошем счету, правда, появляюсь редко. Некогда. Часто из Москвы приходится ездить в Питер по работе. Работаю. Алине скажите, что я её очень люблю, целую. Надеюсь, ждёт. Многое понял. Приехать ещё не скоро не смогу. Сейчас пишу из Владивостока, практика. Тут кроме усталости ничего не испытываю. Скучаю. Обязательно передайте Алине, что я её обещание помню.

Прошло время. Телеграмма из Владивостока была последней весточкой от меня. Но теперь родители и Алина знали – я жив, учусь и работаю. Их вера окрепла.

Алина, стала подрабатывать в местной библиотеке. Она превратилась из девочки в спокойную, красивую женщину, в глазах которой жила тихая грусть и неизменная надежда. Она по-прежнему навещала моих родителей, став для них почти дочерью.

Однажды весенним вечером, когда за окном набухали почки, на пороге их дома появился я. Не телеграмма, не слух – я сам. С дипломом престижного столичного вуза, с чемоданом книг и с одним-единственным подарком – маленькой шкатулкой в кармане.

Дверь открыла мать. Она не закричала, не заплакала, а просто обняла меня так крепко, словно боялась, что я пропаду.

– **Сынок**, – только и смогла она выговорить.

Из гостиной вышел отец. Он постарел. Мы смотрели друг на друга секунду, показавшуюся вечностью.

– **Закончил?** – сурово спросил он.

– **Закончил. С отличием.**

Он молча кивнул, и в его глазах я впервые увидел не злость и не упрёк, а уважение. Всё было понятно без слов.

Я оставил вещи и побежал. Бежал по знакомой улице, где каждый дорожный камень был мне известен. Я не стучался, а распахнул калитку Её дома. Алина сидела на крыльце с книгой и, увидев меня, замерла. Книга выпала у неё из рук.

Она не бросилась мне навстречу. Она медленно поднялась и стояла, глядя на меня, словно проверяя, не мираж ли я.

– **Я ждала**, – тихо сказала она. – **Как обещала.**

Я подошёл к ней, взял её руки в свои. Они дрожали.

– **Прости, что заставил ждать так долго. Я был глупым мальчишкой, который думал, что весь мир можно завоевать в одиночку. Но я понял, что без тебя он не имеет для меня цены.**

Я достал из кармана маленькую бархатную шкатулку и открыл её. Внутри лежало скромное кольцо с бирюзой – камень, который, как говорят, приносит счастье.

– **Алина, ты выйдешь за меня замуж?**

Она не ответила. Она просто кивнула, и по её лицу потекли слёзы – но это были слёзы облегчения и радости, которые они с матерью проливали над моей телеграммой. В тот день, обнявшись, мы шли обратно к моим родителям, и я знал, что моё долгое странствие наконец-то завершилось. Оно завершилось там, где и должно было – дома.

Материалы с сайта Мегасказ <https://megaskaz.ru/>